

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СПОСОБОВ СОВЕРШЕНИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ

Олег ХАЛИН,

старший советник юстиции, заместитель прокурора
Днепропетровской области

Summary

Based on analysis of investigative and judicial practice in article doing research of theoretical study of methods of committing legalization (laundering) of proceeds from crime. The author reveals mechanism of realization of Ukraine's obligations under Agreement on association of Ukraine with European Union, on fight against legalization of proceeds from crime (article 20). There are proposals on amendments to existing legislation, in connection with need to improve effectiveness of criminal liability of legal persons, in particular, to provide a preventive measure (prohibition of liquidation, obtaining additional licenses to participate in tenders, etc.).

Key words: legalization (laundering) of proceeds from crime, financial transaction illegal assets.

Аннотация

На основании анализа следственной и судебной практики в статье проводится теоретическое исследование способов совершения легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем. Автор статьи раскрывает механизм реализации Украиной обязательств, предусмотренных Соглашением об ассоциации Украины с Европейским Союзом, по борьбе с легализацией доходов, полученных преступным путем (ст. 20). Вносятся предложения о внесении дополнений в действующее законодательство в связи с необходимостью повышения эффективности привлечения к уголовной ответственности юридических лиц, в частности, предусмотреть меры пресечения (запрещение ликвидации, получение дополнительных лицензий, принятие участия в тендерах и др.).

Ключевые слова: легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем, финансовая операция, незаконные активы.

Постановка проблемы. Все более актуальной проблемой глобализации мирового финансового рынка является борьба с легализацией доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма. Точкой отсчета в борьбе мирового сообщества с этим явлением следует считать 1988 год, когда ООН разработала Конвенцию «О борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ», которая обязывала страны, подписавшие ее, бороться с отмыванием доходов, полученных от торговли наркотиками [1].

Сегодня географическая экспансия деятельности большинства транснациональных преступных организаций связана не только с аккумулярованием доходов от незаконного оборота наркотиков, но и с доходами от иных национальных и транснациональных преступлений, и другими способами существенного подрыва экономики. В последние годы произошел заметный рост профессионализма таких организаций. Наблюдается процесс выделения отмывания денег в отдельную преступную отрасль, что требует тщательного изучения этой проблемы с целью разработки мер противодействия.

Актуальность темы исследования подтверждается тем, что в Согла-

шении Украины об ассоциации с Европейским Союзом борьба с легализацией доходов, полученных преступным путем, определена в качестве условия политики безопасности в европейском пространстве (ст. 20) [2]. С целью выполнения обязательств по безвизовому режиму Украиной 14 октября 2014 г. принят новый Закон «О предотвращении и противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового поражения» [3]. Он направлен на защиту прав и законных интересов граждан, общества и государства, обеспечение национальной безопасности путем определения правового механизма противодействия этому виду преступления, а также на формирование общегосударственной аналитической базы данных, формирующейся из различных источников, для предоставления правоохранительным органам Украины и иностранных государств возможности влиять, проверять и расследовать преступления, связанные с отмыванием денег и иными незаконными финансовыми операциями.

Уголовно-правовые, криминологические и криминалистические аспекты противодействия легализации доходов,

полученных преступным путем, исследовались плеядой таких ученых, как: В.М. Алиев, Ю.Д. Илько, Ю.В. Коротков, В.В. Лавров, В.И. Михайлов, Л.И. Аркуша, А.Е. Корыстин, С.С. Чернявский, П. Бернасconi, П. Джонсон, С. Хейден, Я. Желтовски и др. Однако в связи с принятием нового законодательства, а также с учетом динамичного приспособления преступности к новым экономическим условиям целесообразно рассмотреть проблемы расследования через призму новых реалий.

Целью и задачей статьи является исследование способов совершения легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем. Новизна работы заключается в прогностическом подходе, с учетом новых способов совершения этого преступления в других странах, с чем неминуемо в условиях транснациональной преступности столкнутся правоохранительные органы Украины.

Изложение основного материала. По данным Генеральной прокуратуры Украины в 2015 году досудебное расследование проводилось по 58 уголовным правонарушениям, квалифицированным по ст. 209 УК Украины «Легализация доходов, полученных преступным путем», по 7 из которых досудебное расследование было закон-

чено, 3 – направлены в суд с обвинительным актом. Сумма легализованных доходов составила 9 991 054 грн. Наложен арест на имущество стоимостью 2 790 390 грн. При этом правоохранительными органами установлено, что среди предикатных преступлений преимущественное количество имеют преступления, совершаемые в сфере служебной деятельности (23): злоупотребление властью или служебным положением (ст. 364), превышение власти или служебных полномочий (ст. 365); получение неправомерной выгоды (ст. ст. 368–370) и другие [4]. При этом стоит учитывать, что легализация имеет высокий уровень латентности, что усложняет процесс выявления признаков преступной деятельности и дальнейшего расследования.

В первом развернутом определении криминалистической характеристики преступления Л.А. Сергеев включил способы совершения преступления; условия, в которых совершаются преступления и особенности обстановки; обстоятельства, связанные с непосредственными объектами преступных посягательств, с субъектами и субъективной стороной преступлений; связи преступлений конкретного вида с другими преступлениями и отдельными действиями, не являющимися уголовно-наказуемыми, но имеющими сходство с данными преступлениями по некоторым объективным признакам; взаимосвязи между вышеуказанными группами обстоятельств [5, с. 3–4]. Это определение наиболее точно подходит к характеристике легализации доходов, полученных преступным путем, поскольку указывает на обусловленность иной преступной деятельности. Стоит отметить, что способы совершения данного вида преступления не являются унифицированными, их стоит классифицировать и рассматривать в зависимости от сферы экономической деятельности или учреждения легализации.

Так, важное место в финансовой системе Украины принадлежит специальным небанковским финансовым институтам, которые аккумулируют денежные средства и сбережения населения, предприятий, государства, специализируясь на выполнении некоторых видов услуг или обслуживая незначительное количество клиентов.

Особое место в этой системе занимают специализированные кредитно-финансовые учреждения, которые работают, как и банки, вместе с тем имеют узкую специализацию. Основными направлениями деятельности этих учреждений является аккумуляция сбережений населения путем внесения вкладов, выпуском собственных акций, облигаций, продажей страховых полисов, кредитованием определенной сферы экономики или хозяйственной деятельности, групп населения; предоставление ипотечных кредитов; организация пенсионного и социального обеспечения населения; осуществление операций в рамках кредитной взаимопомощи. Главная проблема заключается в том, что преступники используют постоянно новые способы превращения преступных денег в легальные. В основном для своих махинаций они используют небанковские финансовые учреждения, являющиеся юридическими лицами, которые согласно законодательству Украины не являются банками, оказывают одну или несколько финансовых услуг и внесены в Государственный реестр финансовых учреждений [6]. Согласно Закону Украины «О финансовых услугах и государственном регулировании рынков финансовых услуг» к числу небанковских финансовых учреждений относятся кредитные общества, ломбарды, лизинговые компании, доверительные общества, страховые компании, учреждения накопительного пенсионного обеспечения, инвестиционные фонды и компании, и иные юридические лица, исключительным видом деятельности которых является оказание финансовых услуг, а в случаях, прямо предусмотренных законом, – иные услуги (операции), связанные с оказанием финансовых услуг. При этом не являются финансовыми учреждениями независимые финансовые посредники, предоставляющие услуги по выдаче гарантий в порядке и на условиях, которые определяются Таможенным кодексом Украины [7].

Типичными способами злоупотреблений на рынке небанковских финансовых учреждений является: привлечение и завладение денежными средствами небанковской финансовой организацией путем злоупотребления должностными лицами (главой управления, главным бухгалтером) своим

служебным положением, что связано с использованием заведомо сфальсифицированных документов; аккумуляция денежных средств в виде депозитов с дальнейшей их выдачей в виде кредитов на подставных лиц либо аффилированных лиц; присвоение имущества (денежных средств) учредителей Фонда финансирования строительства.

В сфере внешнеэкономической деятельности выделяют группы фиктивных и сомнительных экспортных операций с целью безосновательного возращения НДС и легализации доходов. Так, предприятия экспортируют нехарактерные для их деятельности виды продукции, которые проводятся через коминтентов, которые не являются лицами, отвечающими за финансовое регулирование. Наиболее распространенными методами незаконных операций в сфере внешнеэкономической деятельности являются:

1) приобретение компаний, ценных бумаг иностранных фирм и недвижимости за границей;

2) оплата оказанных услуг иностранным партнерам (маркетинг, реклама и др.);

3) применение структурирования операций (целевой перевод на один или несколько счетов в иностранный банк разбивается на несколько переводов, каждый из которых меньше обусловленных законом размеров, подлежащих учету банком и обязательному информированию госорганов);

4) вывоз валютных ценностей за границу с использованием пластиковых кредитных карт;

5) вывоз наличной иностранной валюты физическими лицами.

В сфере экспортно-импортных операций, прежде всего, наблюдается занижение цены на экспортные товары, несвоевременное возвращение валюты; завышение цены на импортные товары; фальшивые импортные контракты, фиктивные кредитные соглашения.

По данным FATF, в офшорных зонах сейчас насчитывается 11.5 трлн долларов на счетах частных лиц, а общая сумма составляет 32 трлн долларов, что свидетельствует об активном использовании офшоров в целях легализации доходов, полученных преступным путем. В соответствии с распоряжением Кабинета Министров Украины

«О перечне офшорных зон» к офшорным зонам относятся: 1) Британские зависимые территории (остров Гернси, остров Джерси, остров Мен, остров Олдерни); 2) на Ближнем Востоке – Бахрейн; 3) в Центральной Америке – Белиз; 4) в Европе – Андора, Гибралтар, Монако; 5) в Карибском регионе – Ангилья, Антигуа и Барбуда, Аруба, Багамские острова, Барбадос, Бермудские острова, Британские Виргинские острова, Виргинские острова (США), Гренада, Каймановы острова, Монтсеррат, Нидерландские Антильские острова, Пуэрто-Рико, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Содружество Доминиканы, Теркс и Кайкос; 6) в Африке – Либерия, Сейшельские острова; 7) в Тихоокеанском регионе: Вануату, Маршалские острова, Науру, Ниуэ, острова Кука, Самоа; 8) в Южной Азии – Мальдивская Республика [8].

Следственная практика сталкивается с прямым использованием офшорных зон, когда определенные страны не попадают в черный список (например, Черногория). При этом данные об учредителях, уставные документы, информация о деятельности и товарообороте предприятия являются конфиденциальными. С такой проблемой сталкиваются и в иных странах. Так, в частности, гражданин Германии может открыть фирму в Сингапуре, а потом взять кредит у этой фирмы (своей) для приобретения недвижимости в Германии, где по законодательству он имеет право не платить налог на период обязательств по кредитам. Таким образом, он уклоняется от уплаты налогов, а долг по кредиту оплачивает сам себя. Установить такую схему представляется очень сложным процессом, поскольку счет в Сингапуре является анонимным.

Для маскировки причастности к офшорной стране предприятия иногда используют посредника из стран, не входящих в офшорную зону. Наиболее удобными странами являются Великобритания и Чехия, где законодательство разрешает заключение прямого договора с офшорной компанией без увеличения налогообложения.

Маскировка офшорной компании может происходить также путем открытия счета в неофшорной стране и приобретение там «корпоративного

офиса», таким образом создается видимость работы фирмы в неофшорной зоне. Офшорная компания использует адрес офиса банка, а изменение адреса самой структуры осуществляется с помощью структур, которые предоставляют услуги по домициляции юридических услуг. Комиссионные банку расцениваются, как оплата за безопасность бизнеса.

Одной из сфер, в которой успешно проводится легализация доходов, полученных преступным путем, является спорт. Это обусловлено движением различных денежных потоков, которые касаются: 1) права собственности на футбольные клубы; 2) рынка трансферов и права собственности на игроков; 3) букмекерской деятельности; 4) имиджевых прав, спонсорства и рекламы. Примером этого является крупнейший в истории ФИФА коррупционный скандал, связанный также с легализацией доходов, полученных преступным путем, разразившийся в мае 2015 года, когда швейцарские власти арестовали нескольких высокопоставленных чиновников ФИФА.

Признаком совершения данного вида преступления может быть факт финансирования непрофессионального футбольного клуба. Так, после получения сообщения о подозрительной операции от бухгалтера подразделения финансовой разведки Франции начало уголовное преследование, в результате которого было установлено, что на счете футбольного клуба постоянно возникал дефицит, а в конце сезона на балансе счетов оказывалась значительная сумма денег, присланная бизнесменом через сеть своих компаний. С одной стороны, этот бизнесмен был президентом клуба. С другой, его инвестиции казались подозрительными по нескольким причинам: значительное финансирование осуществлялось без какого-либо обоснования – ни финансового, ни спортивного. Финансирование осуществлялось через компании бизнесмена нерационально, эти средства не соответствовали финансовому положению его компаний. В ходе следствия было доказано легализацию доходов, полученных преступным путем.

Инвестирование в футбольные клубы влечет риски отмывания денег в виду недостаточной прозрачности источников финансирования, в част-

ности, при приобретении клуба. Так, в Бельгии подразделение финансовой разведки получило сообщение о подозрительной операции в отношении клуба Z., который находился в тяжелом финансовом положении и пытался привлечь средства во избежание банкротства (несколько миллионов евро). Первая финансовая помощь была предложена финансовой группой, учрежденной в Южной Америке. Она была связана с лицом, уже инвестировавшим средства в иностранные клубы. После того, как банк поинтересовался источником происхождения денег, финансовая группа из Южной Америки переговоры прервала. Другая финансовая помощь была предложена господином Коксом, инвестором, через свою компанию, размещенную в налоговой гаване. Однако возникли подозрения из-за того, что это лицо неизвестно миру спорта и вдруг согласилось предоставить значительные средства. Дополнительная информация свидетельствовала о том, что Кокс был известен полиции в связи с причастностью к делам о мошенничестве, а также легализации доходов, полученных преступным путем.

Как свидетельствует практика европейских подразделений финансовой разведки, футбол имеет длительную историю инвестиций в клубы со стороны физических лиц, лицами, имеющими доходы в иных сферах деятельности, включая политических деятелей и инвесторов с сомнительной репутацией. Инвестируя в футбольные клубы, преступные организации могут получать доступ к местным или даже национальным влиятельным кругам. В Мексике была установлена легализация через футбольный клуб средств, полученных от незаконной торговли наркотиками.

Очевидно, что наличные средства, полученные от продажи билетов, также могут использоваться в манипуляциях с целью легализации доходов, полученных преступным путем. Если в высшей лиге требуется внедрение строгой системы учета лиц, попавших на стадион, то в других клубах этот механизм отсутствует. Местные федерации соглашаются на выпуск значительного количества билетов, и хотя клубы утверждают, что все билеты проданы, федерация этот факт не проверяет. В действитель-

ности зрителей может быть на тысячу лиц меньше, а деньги отмываются путем приобретения этих мест.

Интернационализации рынка труда для футбольных игроков способствовало Правило Босмана 1995 года, когда решение Европейского суда разрешило свободное движение игроков между странами. Рынок трансфера является также средой легализации доходов, полученных преступным путем. Иногда невозможно оценить сумму операции за игрока с учетом того, что привлекаются значительные средства, перечисляются за границу, что минимизирует возможность установления конечной точки назначения. Переоценка игрока полностью соответствует способу отмывания денег, аналогично переоценке товаров при легализации денег через торговлю.

Еще одним риском является то, что международный рынок трансферов состоит из 4 000 футбольных агентов, зарегистрированных в FIFA, которые выступают менеджерами футболистов. Для их деятельности установлены строгие правила, обеспечивающие прозрачность заключения контрактов на приобретение игроков. Риск состоит в том, что многие агенты работают без лицензии (игроки имеют право выбирать своими менеджерами близких родственников либо адвокатов), которых не контролирует FIFA [9].

В странах Европейского Союза существует практика привлечения к ответственности за договорные матчи. Так, UEFA обратилась в полицейское управление Европола для расследования факта возможной подтасовки результатов матчей высшей лиги европейского футбола азиатским букмекерским синдикатом. В результате Европол установил, что угроза в спорте кроется в коррупции. В отчете было указано, что «феномен подтасовки результатов игр в спорте – это одна из сфер, в которой уровень криминала повышается и которую Европол держит под наблюдением» [10].

ПАСЕ выразила обеспокоенность по поводу масштабов «договорных» спортивных состязаний. В Резолюции 1602 (2008) о необходимости сбережения европейской модели спорта подчеркнуто, что «недавние скандалы в некоторых европейских государствах касательно незаконных ставок и под-

тасовок результатов причинили серьезный ущерб репутации спорта в Европе. Необходимо внедрять ряд взаимосвязанных механизмов для снижения риска договорных матчей, незаконных ставок и иных форм коррупции. Государства должны принять свои законы и обеспечить их согласованность. Ассамблея призвала государства – членов Совета Европы обеспечить прозрачность спортивных результатов [11]. Поскольку легализация тесно связана и обусловлена коррупцией, 2 июля 2015 года в Украине был зарегистрирован проект Закона «О предотвращении влияния на результаты официальных спортивных соревнований коррупционных правонарушений», который был одобрен Верховной Радой Украины 3 ноября 2015 года.

Очевидно, что риски легализации доходов, полученных преступным путем, могут возникнуть при финансировании партий. Поэтому в Украине с целью введения государственного финансирования партий и установления ограничений касательно размера и источников частных взносов в пользу партий в 2015 году были зарегистрированы соответствующие законопроекты [12; 13]. Поскольку расследование легализации доходов, полученных преступным путем, осуществляет Национальное антикоррупционное бюро Украины, то на него возлагается обязанность подготовить методические рекомендации по передаче добровольных взносов политическим партиям, их получении и другим вопросам.

Выводы. Способы совершения легализации доходов, полученных преступным путем, классифицируются по сферам хозяйственной деятельности как внутри государства, так и в рамках транснациональной экономической корпорации. Они связаны с использованием офшорных зон, а также законодательной обусловленности открытия анонимных счетов в некоторых государствах. Повышенные риски легализации выявляются в сфере спорта, а также при финансировании партий, что требует детальной законодательной регламентации прозрачности финансовых операций и источников финансирования. Привлечение к уголовной ответственности юридических лиц за легализацию преступных доходов

требует внесения в законодательство дополнений, а именно, предусмотреть возможность привлечения к уголовной ответственности юридического лица без обязательного привлечения физического лица (уголовное производство может закрываться в связи с его смертью, невменяемостью и др.). Целесообразно предусмотреть запреты на период расследования, а именно ликвидировать предприятия, продавать ценные бумаги, финансировать партии, получать лицензии, принимать участие в тендерах.

Список использованной литературы:

1. Конвенція Організації Об'єднаних Націй про боротьбу проти незаконного обігу наркотичних засобів і психотропних речовин від 20.12.1988 р. // [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/995_096.
2. Угода про асоціацію між Україною, з однієї сторони, та Європейським Союзом, Європейським співтовариством з атомної енергії і їхніми державами-членами, з іншої сторони 27.06.2014р. // Офіційний вісник України від 26.09.2014р. – № 75. – Том 1. – 83 с.
3. Закон України «Про запобігання та протидію легалізації (відмиванню) доходів, одержаних злочинним шляхом, фінансуванню тероризму та фінансуванню розповсюдження зброї масового знищення» від 14.10.2014 р. // Голос України від 08.11.2014 р. – № 216.
4. Звіт Генеральної прокуратури України про протидію легалізації доходів, одержаних злочинним шляхом за 12 місяців 2015 року // [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.gp.gov.ua/ua/stst2011.html?dir_id=112171&.
5. Сергеев Л.А. Расследование и предупреждение хищений, совершаемых при производстве строительных работ / Л.А. Сергеев: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 – М., 1966.
6. Положення про порядок видачі небанківським фінансовим установам ліцензії на переказ коштів у національній валюті без відкриття рахунків, затв. постановою Правління Національного Банку України від

26.02.2013 № 57 // [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/z0407-13>.

7. Закон України «Про фінансові послуги та державне регулювання ринків фінансових послуг» від 12.07.2001 // [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2664-14>.

8. Розпорядження Кабінету Міністрів України «Про перелік офшорних зон» від 23.02.2011 № 143-р // Урядовий кур'єр від 25.03.2011 р. – № 54.

9. Типологія легалізації (відмивання) доходів, одержаних злочинним шляхом // [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://nfp.gov.ua/content/finansoviy-monitoring.html>.

10. Worlds Sports Law Report (2007).

11. Пояснювальна записка до проекту Закону України «Про запобігання впливу на результати офіційних спортивних змагань корупційних правопорушень» // [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=55842.

12. Проект Закону України «Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо фінансування діяльності політичних партій» http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=54674.

13. Проект Закону «Про внесення зміни до статті 87 Бюджетного кодексу України» // http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=55672.

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВМЕШАТЕЛЬСТВО В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РАБОТНИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОГО ОРГАНА В УКРАИНЕ

Алан ЦХОВРЕБОВ,
соискатель

Национальной академии прокуратуры Украины

Summary

It highlights main problem aspects of criminal law characteristic signs and symptoms of interference in composition of representative of law enforcement agency in Ukraine as a base criminal responsibility for its commission, as well as forms such liability. Propose appropriate changes in criminal legislation aimed at improving regulation of criminal responsibility for crime in question, in particular, the next revision of its objective side: «intervention in service activities of body, providing rule of law, by undue influence on him». Identify promising directions for further scientific development of said subjects, namely – study of possibility of recognizing said criminal acts misconduct.

Key words: rule of law, interference in activities of law-enforcement body, base of criminal liability, forms of criminal liability.

Аннотация

Освещаются основные проблемные аспекты уголовно-правовой характеристики объективных и субъективных признаков состава вмешательства в деятельность представителя правоохранительного органа в Украине, как основания уголовной ответственности за его совершение, а также форм такой ответственности. Предлагаются соответствующие изменения уголовного законодательства, направленные на совершенствование регламентации уголовной ответственности за рассматриваемое преступление, в частности, следующая редакция его объективной стороны: «вмешательство в служебную деятельность работника органа, обеспечивающего правопорядок, путем незаконного влияния на него». Определяются перспективные направления дальнейших научных разработок указанной тематики, в частности, изучение возможности признания указанного деяния уголовным проступком.

Ключевые слова: правопорядок, вмешательство в деятельность, работник правоохранительного органа, основание уголовной ответственности, формы уголовной ответственности.

Постановка проблемы. В начале 90-х прошлого столетия Уголовный кодекс Украины (далее – УК Украины) 1960 года был дополнен статьей 189-3 «Вмешательство в деятельность работника прокуратуры, органа внутренних дел, безопасности». До принятия в 2001 году нового УК Украины эта статья дважды редакционно изменялась. В новом УК Украины она сохранилась под названием «Вмешательство в деятельность работника правоохранительного органа» (ст. 343) и уже претерпела некоторые изменения: в 2010 году ее дополнено указанием на работника исполнительной службы. По иронии судьбы в 2014 году исполнительную службу в Украине ликвидировано, что требует очередных изменений указанной статьи. Столь непростая,

история данного уголовно-правового запрета обусловлена рядом обстоятельств, среди которых – сложность самого явления, подвергнутого в свое время криминализации, отсутствие единообразия в понимании объективных и субъективных признаков соответствующего состава преступления, как основания уголовной ответственности, целесообразность дальнейшего развития форм ответственности за его совершение и другие.

Актуальность темы предлагаемой статьи обусловлена необходимостью освещения основных проблемных аспектов основания и форм уголовной ответственности за вмешательство в деятельность представителя правоохранительного органа.

Затронутой в статье теме в Украине посвящено определенное коли-